ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯИТЕСЫ

ИНИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУЛЯШИХСЯ

139 (10875) Среда, 14 июля 1954 года

А. П. ЧЕХОВ

rider report of the

Обличитель пошлости и невежества

А. П. Часов бидов и дооре нам, соверсики задаж, смень гаубоки гуманизми, добоваю к зобово, зобовью к Родине. В душе Ангом Вилановича воста, якала мента о зучшей, радостиюй жизни. «О, есла жилив, вогда можно будет примо и смело, систреть газая свей судьбе, сознавать ссобя правам, быть пессаям, свобалиму — —товорит Надя, горония рассказа Чехова «Инвеста».

Люба жинь и людей, Челов боролся с облини из основных врачов двией,—пош-лостью. А в то время, когда жил Антон Павлович, пошлостью, обывательщина, мещаетию, укол от жини в сеой футлар, предательство и деспочим встречались ва каждом шагу. Против всего этого и направил писатель свое грозное оружис—художественное слово.

хујомсегиченное слопо. В рассказа «Смерть чиновинка», «Толегий и толький завтор облажен образовательного продажен проязвол, высокомури, — другой, Масков, кий чиновин устарого генераль бризокалов, учидает от страха пресе трегу, по предоста расто страха пресе трегу, по престовнующей того прекраско показывает нижий учителенций уголоми гром. В престоинность степенций уголоми гром. В престоинность теленций уголоми гром. В престоинность претинций уголоми гром. В престоинность претинций уголоми гром. В престоинность претинций уголоми гром. В претиненть претинительного гром. В претиненть претинительного гром. В претиненть претинительного гром. В претиненть претин

сго внутреннего мира. С не меньшей силой пошлость и подхадимство разоблачено писагелем в рассказе «Хамедеон». В мире поплости и лжи господствуют только деньги, капитал, люди типа Пятигорова, которым все позволено («Маска»).

волено («Маска»).
Русская жизнь, писал Чехов, бъет русского человека так, что мокрого места не

Остается.
Жания России под самодержавным потом представляется писателю огромпой палатой для умланиенных («Палато № 6»), где царит бесправие, масялие, подугозадное существование, продвод, побои. На огромную обобнающую силу этого прививеления угальнам В. Н. Дении: «Отода я дочитал вчеро всчеров этого досская, име стако примо-таки жутое, я не мот име. Тако примо-таки жутое, я не мот шел. У меня было такое ощущение, точно и я защего в плаате № 6;

В мире насидия власть имеют пришибеевы, эти всероссийские городовые, которые могут запретить народу и песни петь, и с огнем сидеть, и толпой собираться («Унтер Пришибеев»).

(«Янтер Пришибеев»).
Постоянная «опека» пришибеевых нагоняла на людей страх, боязнь—так рождались «футлярные» люди, воплощенные автором в образе учителя греческого язы-

ка Беликова («Человек в футляре»). Рассказы Чехова смещны, забанны, но не в этом их сила: ими ов клеймит пошлость, беззаконие, произвол, насилие.

АЛЕНСЕЕВА, Белозорской

ученица 9-го класса средней школы № 1.